

А эта реакция противника заставила пламя в руке Микса разгореться еще сильнее.

— Ты кто такой такой, чтобы со мной связываться? — С этими словами Микс метнул пламя в сторону юноши.

Возможно, когда страх доходит до предела, он рождает смелость. Укрывшись за Суперменом из мира Несправедливости и избежав удара Микса, юноша внезапно начал яростно кричать на него.

— А ты кто такой? Ты всего лишь игрушка Повелителя Ада, с какого ты права так высокомерно указывать мне, что делать?!

Что до слов «игрушка» из уст юноши, то никто из присутствующих, включая Супермена из мира Несправедливости, в это не поверил.

Какой Микс высокомерный человек, даже не нужно глубокого контакта, чтобы это почувствовать.

Судя по характеру Микса, если бы кто-то захотел сделать из него игрушку, то даже если бы он не мог победить врага и погибнуть вместе с ним, Микс, скорее всего, предпочел бы взорваться на месте, чем унижаться и идти на компромисс.

Есть люди, которые даже родившись в грязи, кажутся такими, что никакая грязь к ним не прилипнет.

Для Бэтмена из мира Несправедливости и других Микс был именно таким существом. Даже зная, что он не хороший человек, в некоторых аспектах они скорее верили его принципам, чем его доброте.

Никто не мог представить, чтобы такой гордый человек, как Микс, перед кем-то унижался и был игрушкой, даже если бы этим «кем-то» был Повелитель Ада.

Но то, что они не верили в подобные отношения между Миксом и Повелителем Ада, не означало, что они считали, что между ними нет никакой связи.

Присутствующие были людьми наблюдательными, поэтому никто не пропустил мимолетное неестественное выражение на лице Микса, когда юноша, прячущийся за Суперменом, упомянул Повелителя Ада.

На самом деле, когда Микс услышал из уст этой подделки, что его связали с этим мерзким существом такими отношениями, он почувствовал лишь сильное отвращение.

Почему куда бы он ни пошел, он везде с ним связывается, и еще с такими грязными слухами.

Из-за этого лица Микса казалось, что он рожден, чтобы быть вплутанным в различные романтические скандалы. На самом деле ситуация, когда его связывали с кем-то в подобных слухах, происходила еще со времен Гидры, случались это не единожды.

Но то, что это происходило много раз, не означало, что Микс привык к этому или игнорировал.

Наоборот, Микс глубоко ненавидел подобные ситуации.

Те, кто раньше позволял себе грязные высказывания в его адрес, в лучшем случае навсегда оставались немymi.

Игнорируя исследовательские взгляды других, Микс устремил свой взор на юношу, прячущегося за Суперменом из мира Несправедливости.

Теперь он понял, что есть вещи более неприятные, чем когда тебя считают заменой — это когда подделка стоит перед тобой, выдавая себя за оригинал, и еще несет чушь, выдумывая о тебе слухи.

Микс сам признавал, что он не человек, способный на терпимость, и не мог совершать великодушные поступки, он больше всего ненавидел поговорки вроде «платить добром за зло».

К тому же, раз уж противник появился здесь, то его уже нельзя назвать невинным существом.

— Вместо того чтобы здесь нести чушь, тебе лучше подумать, какой способ смерти тебе больше нравится.

Даже если перед ним стоит Супермен из мира Несправедливости, что с того? Микс, чья сила от природы подавляет противника, совсем не считал его за что-то.

Именно поэтому тогда он так чистосердечно и с полным безразличием говорил такие вещи, как «уничтожить корни и траву».

Скажите хоть, что он высокомерен, скажите, что он самовлюблен, но в своем сознании Микс всегда смотрел на Супермена из мира Несправедливости свысока.

А эти слова и поведение Микса, до предела наглые, заставили Бэтмена из мира Несправедливости на мгновение забыть, что совсем рядом стоит определенный Супермен.

Он считал, что когда он играл роль Брюси-малыша, он уже был достаточно самоволен и капризен.

Но сейчас, глядя на Микса с его первозданным, чистым и исходящим от сердца эгоизмом, он понимал, что ему все еще далеко до него.

Брюси-малыш: проиграл, проиграл.

— А ты как можешь быть уверен, что умру именно я? — Будто вдруг что-то вспомнив, юноша за спиной Супермена мгновенно обрел уверенность.

— Ты никогда не думал, почему оказался в этом мире? — Глядя на безразличного Микса, глаза юноши были полны такой густой зависти, что она, казалось, вот-вот материализуется и выплеснется наружу.

Почему он в любое время держит это противное высокомерное лицо?!

Почему, при одной и той же внешности, их судьбы так различаются, почему все смотрят только на Микса?!

А он, как клон Микса, созданный с помощью технологий и магии, даже не имел имени.

Те люди создали его, чтобы скопировать чудо Микса, но как можно создать чудо искусственно?

Он, как и Микс, прибыл из другого мира, но отличие было в том, что его временная линия отличалась от линии Микса, или можно сказать, что он был из будущего.

В то время Микс уже стал существом, которому большинство людей могло лишь поклоняться.

Так много его любили, так много его ненавидели, так много в него верили. Но юноша с абсолютно такой же внешностью не получил от этого никаких привилегий.

Даже те, кто его создал и пытался захватить власть Микса, в итоге тоже от него отказались.

Насколько бы он ни молил, какие бы жертвы ни приносил, никто не смотрел на него свысока. У него даже не было шанса навредить Миксу. Как человек, ничтожный как грязь, может подойти к божеству?

Даже его лицо нужно было надежно скрывать, не допуская ни лучика света.

Поэтому, когда тот человек нашел его, и даже зная, что тот хочет использовать его против Микса из своего мира, против двойника из другого мира, он все же без колебаний согласился.

Он жил в тени Микса слишком долго, поэтому даже если он мог навредить только Миксу из другого мира, который еще не взошел на божественный престол, ему было все равно.

Или можно сказать, что именно такой Микс давал ему шанс навредить. Он мог даже после убийства противника захватить его судьбу и все, что у него есть...

Даже зная, что вероятность успеха ничтожно мала, ведь как можно легко захватить судьбу, связанную с божеством? Но даже при шансах один на десять тысяч, мало кто смог бы отказаться от такого искушения.

К тому же, даже если он проиграет, просто причинив ему немного вреда, в его глазах это тоже будет успехом.

Даже если на самом деле больше всего вреда ему причинили не Микс, он даже не имел возможности увидеть того Микса, который уже сидел на божественном престоле, но он именно на Микса вылил всю свою ненависть, сваливая на него все свои несчастья.

Что касается причины, возможно, потому что он боялся ненавидеть других, но он, боясь ненавидеть других, смел ненавидеть Микса — не знаю, сказать ли, что он «боялся сильного, а обижался на слабого», или что ему нравилось бросать вызов высокой сложности.

Или, может быть, у него было какое-то недопонимание насчет Микса?

Неужели он думал, что Микс проще в обращении, чем те, кто причинил ему вред?

Намерения противника Микса знать не хотел, он только знал, что каждый лишний момент, который тот живет перед ним, является для него огромным провокацией.

На самом деле выбор юноши прийти в другой мир противостоять «прошлому» Миксу не обязательно был легче, чем противостоять Миксу из его мира.

Потому что нужно знать, что иногда, когда человек стоит на достаточно высоком месте, он к «муравьям» внизу относится гораздо более «терпимо», можно сказать, ему просто лень с ними разбираться.

Но нынешний Микс еще не достиг той высоты будущего.

Можно сказать, что нынешний Микс, в отличие от будущего, особенно нетерпим к песку в

глазах.

Микс, которому было лень говорить с пустословом, сразу же нанес удар.

Только его удар был направлен не на эту подделку, а на Супермена из мира Несправедливости. Прежде чем убивать, нужно ведь убрать препятствие, не так ли?

На этот раз магия Микса уже не была чем-то вроде мелкого желания увидеть то, что больше всего хочется, он прямо построил для Супермена из мира Несправедливости иллюзорный мир.

<http://bllate.org/book/16774/1542035>